

Хэ Шуцзюнь открыла глаза под звуки читаемых книг.

Раннее утро, урок...

Ее одноклассники стояли рядом с ней. Кто-то бездельничал, кто-то усердно трудился, даже некоторые с подозрительно низко опущенными головами, с глубоко засученными талиями, старательно ели свой завтрак.

Хэ Шуцзюнь почувствовала запах вареных яиц. Немного неприятный запах полностью приготовленных белков.

Всегда найдется кто-то, у кого книга стояла на конце, загораживая лицо, чтобы учитель не мог видеть, что они делают.

Конечно, для учителя это совершенно очевидно, но он не удосуживался пресечь эти маленькие отвлечения от реальности.

Хэ Шуцзюнь слышала, как громко произносится какая-то классическая китайская письменность... Или, может быть, ши? Ци? Как зовут эту девушку?

Мысли Хэ Шуцзюнь с трудом перестраивались.

В последнюю секунду она закрыла глаза в полуразрушенном маленьком домике, ложась спать, как велел Сюй Бэйцзин;

В следующую секунду она внезапно очнулась от какого-то бесконечного оцепенения и, облитая утренним солнцем, слушала чтение книг и перешептывания между студентами.

Подняв голову, она видит все плакаты, подобающие шестому классу средней школы. Они в основном говорили им, что нужно усердно учиться и стремиться ввысь.

Это поразило ее. Она вернулась в первый день обучения в средней школе.

Она снова на Земле.

Почти сразу же ее пронзил шок, и она рефлексивно встала, поворачивая голову по сторонам, словно пытаясь запечатлеть в памяти лица всех своих одноклассников.

Она внимательно наблюдала за всеми, как они оглядываются на нее, смущенные, но и с попкорном наготове.

Живая. Энергичная. Они принадлежала подросткам, почти достигшим совершеннолетия.

Было ли все это сном?

"Хэ Шуцзюнь?" спросила учительница, наблюдающая за их классом, кажется, испуганная, "Что случилось?".

Внезапно Хэ Шуцзюнь начала смеяться, но слезы катились из ее глаз, и она сказала: "Я в порядке! Я в порядке, я просто... учитель, я..." она сейчас очень глупо улыбалась, "Я просто слишком счастлива".

Кто-то довольно громко пробормотал, не сошла ли она с ума. Кто может быть счастлив в начале своей жизни в средней школе?

Но Хэ Шуцзюнь действительно была счастлива.

Она вернулась в этот момент. На нормальную, мирную, спокойную Землю.

Она и другие ученики корчились бы от боли из-за предстоящего Гаокао и бесчисленных еженедельных и ежемесячных тестов. Через год они с надеждой смотрели бы в будущее, которое уже почти было в их руках.

Это ощущение было похоже на утреннее солнце в девять часов.

Один только взгляд на них давал бесконечную возможность, бесконечный позитив, бесконечную... надежду.

Хэ Шуцзюнь смахнула слезы и села обратно. Она посмотрела на то, что лежит на парте у ученика позади нее, и, не обращая внимания на взгляд, говорящий "чудачка", достала учебник по языку, открыла его и начала громко читать.

Без всякой заботы. Не думая ни о том, где она на самом деле находится, ни о кошмарах, ни о башне.

Просто позвольте ей, счастливой, радостной, наслаждаться этим уроком. Первый день ее шестого класса. Поворотный момент в ее жизни.

Она читала, но ее голос начал ломаться. Слезы все еще продолжали литься, она все еще вытирала их, но в конце концов она просто рухнула на парту, прикрыв голову книгой. Она чувствовала слабый запах новой книги и соевого молока, которое пил сидящий перед ней ученик.

В конце концов, она просто разревелась.

Весь класс затих. Все ученики были растеряны, а учительница быстро подошла к Хэ Шуцзюнь, немного паникуя, и спросила: "Хэ Шуцзюнь, ты в порядке?".

Хэ Шуцзюнь все еще плакала.

Она что-то пролепетала, но никто не смог разобрать, что она говорит.

Но все чувства - вся печаль, счастье и... возможно, безнадежность? все это исходило от нее.

Учительница сочла Хэ Шуцзюнь безутешной.

И вот в этот первый учебный день Хэ Шуцзюнь попала в медпункт.

Здесь ее причитания наконец затихли. Учительница, волнуясь, спросила, нужны ли ей родители или она может пойти домой отдохнуть.

Но тут она заметила, как юные, еще не оформившиеся черты лица Хэ Шуцзюнь превратились в зрелое и собранное выражение, которого она никогда раньше у нее не видела.

Она спокойно задумалась, затем покачала головой и сказала: "Нет, спасибо. Я отдохну здесь, а потом вернусь в класс".

Учительница все еще выглядела обеспокоенной.

Вместо нее Хэ Шуцзюнь, которая выглядела до этого душевнобольной, заверяет ее, что с ней все в порядке, и ей нужно только немного отдохнуть.

Медсестра также сказала учительнице, что она будет присматривать за Хэ Шуцзюнь, поэтому лучше дать ей время спокойно отдохнуть.

И вот учительница, курирующая их класс, наконец ушла.

Хэ Шуцзюнь легла, повернувшись спиной к медсестре. Затем она притворилась спящей, и медсестра тоже ушла легкими, осторожными шагами.

Как только дверь в медпункт закрылась, Хэ Шуцзюнь быстро встала.

Глядя на закрытую дверь, она не могла не вздохнуть и горько улыбнуться.

Как бы там ни было, она уже не могла вернуться к той простой, наивной ученице средней школы № 6.

Она уже стала Хэ Шуцзюнь, миссионером, который боролся и сражался в башне на протяжении десятков лет.

Когда она вернулась в свой класс, она призналась, что чувствовала себя счастливой так, как никогда не чувствовала себя в течение долгого времени.

Небеса знали, как сильно она хотела вернуться к нормальной жизни, вернуться к человеческой цивилизации.

Это вызвало неконтролируемый всплеск ее эмоций. Был даже момент, когда ей действительно показалось, что она снова на Земле, в прошлом, и время повернуло вспять, или все уже закончилось, или даже... что башня была просто необычайно долгим сном.

Сон.

Это слово заставило ее проснуться. Она знала, что все еще находится в кошмаре.

Она вспомнила, как Сюй Бэйцзин снова и снова старательно напоминал им: "Оставайтесь в здравом уме и бодрствуйте, что бы ни случилось в кошмаре".

Но она не могла сдержать себя, чтобы не предаться этому моменту.

Она плакала и смеялась. Это была искренняя реакция. Это было точное отображение всех ее сложных, сильных эмоций. Она почти задыхалась от того, как сильно плакала.

Но в то же время, глубоко внутри себя, она наблюдала за тем, что делала, спокойно, холодно.

Она знала, по крайней мере, по тому, что видела в башне, что произойдет.

Первый день в шестом классе - и вскоре родители, учителя, ученики, администрация школы, даже департамент образования - все сойдут с ума. Она не могла позволить себе оказаться в водовороте грядущего вихря.

Она знала, что должна как можно скорее покинуть класс. Она не может оставаться с остальными. Катастрофа приближается, и она должна прежде всего обеспечить свою собственную безопасность.

Никто не знал, каковы будут последствия смерти в предельном кошмаре.

Поэтому с таким расчетом в голове она дала волю своим бушующим эмоциям и слезам, чтобы учительница была вынуждена отвести ее в медпункт.

Когда учительница предложила ей пойти домой на весь день, это предложение на секунду показалось Хэ Шуцзюнь довольно привлекательным.

Особенно, когда она подумала о том, что сможет увидеть своих родителей, все еще нормальных и не затронутых безумием.

Но Хэ Шуцзюнь безжалостно отбросила этот вариант.

Она не знала, действительно ли предельный кошмар идеально воссоздает ее жизнь. А что, если в кошмаре ее "родители" - просто сумасшедшие?

Тогда, если она вернется к ним, как обычно поступают безумные родители, они сразу же отправят ее обратно в школу.

Не говоря уже о том, что они... ненастоящие. Они не ее настоящие родители. Она также не хотела бы одурманивать свой разум фальшивым родительским теплом в такой критический момент.

Они оказались в ужасающем кошмаре, предельном кошмаре, который принадлежит всему человечеству.

Хэ Шуцзюнь сделала глубокий вдох и снова вытерла слезы, все еще текущие из глаз.

Зная, что этот кошмар принадлежит всему человечеству, и зная, что кошмар начинается в этот момент, Хэ Шуцзюнь полностью осознала, что этот кошмар связан с апокалипсисом, который они все пережили.

Однако, судя по реальности, апокалипсис на Земле продлился больше года, и это не считая того, когда появилась башня и прочее.

Они не могли провести столько времени в кошмаре. Должно быть что-то еще.

Или, возможно, в этом кошмаре время скачет вперед, а воссоздаются только важные поворотные моменты.

Но тогда, каковы их личности в этом кошмаре? Действительно ли они просто те, кем были на Земле?

Хэ Шуцзюнь не могла отделаться от мысли, что было бы лучше, если бы она и ее спутники поделились большей информацией о своем пребывании на Земле еще в башне.

Никто не знал, что предельный кошмар обернется именно так.

Если бы они знали, то, возможно, даже смогли бы скоординировать быструю встречу друг с другом для обмена информацией.

Но...

Сейчас Хэ Шуцзюнь поняла, что они не имеют ни малейшего представления о том, каким будет финал этого кошмара.

Если это воссоздание апокалипсиса человечества, то должны ли они войти в башню?

Что они должны сделать, чтобы решить вопрос с развитием и завершением этого кошмара?

Хэ Шуцзюнь ненадолго задумалась, потом сжала кулаки и снова взяла себя в руки. Еще не время думать об этом.

Есть два варианта того, что она может сделать прямо сейчас.

Во-первых, вернуться в класс, притвориться нормальной и посмотреть, что покажет кошмар.

Может быть, он вернет ей воспоминания, ту часть, которая касается ее нечетких воспоминаний о третьем годе обучения в старшей школе.

Или второе - тайно покинуть школу и искать подсказки за ее пределами. Если это кошмар с огромной сценой, то она сможет найти других миссионеров или жителей башни.

Подумав об этом некоторое время, она выбрала второй вариант.

Она также знала, что выбирает это, потому что действительно не хочет возвращаться в тот класс, в котором училась.

Она догадывалась, что не сможет удержать себя от желания остаться там и никогда не уходить.

Это... это место, по которому она ностальгировала долгое время. Там она жила долгое время. Там ее друзья. Там ее книги. Весь смысл ее жизни когда-то был там.

Поэтому она не могла позволить себе вернуться.

Она тихо сказала себе: "Ты в кошмаре. Не падай духом. Оставайся сама с собой. Не думай о том, что уже потеряно".

Да. Все уже потеряно. Потеряно время, которое никогда, никогда не вернется.

По чему она скучала, по чему ностальгировала, что до сих пор живо помнила...

Ее последний год в средней школе.

Хэ Шуцзюнь тихо встала на кровать в медпункте, пошлепала себя по щекам, чтобы не упасть духом, а затем открыла окно, чтобы уйти.

Она спрятала свой школьный пиджак в шкафчик.

В ее школе не было обязательной формы, а для учеников средней шестой школы правила становились все более расхлябанными.

Конечно, это первый день в школе, поэтому им нужно было хорошо выглядеть, и большинство учеников надевали школьный пиджак поверх повседневной одежды.

Хэ Шуцзюнь собиралась покинуть школу, поэтому, конечно, она не должна быть замечена в нем.

К счастью, погода была хорошей, и светило солнце. Без пиджака ей было не слишком холодно.

Когда медсестра вернулась в медпункт и увидела, что Хэ Шуцзюнь исчезла, вряд ли ей пришло бы в голову какое-либо другое заключение, кроме "она уже вернулась в свой класс".

Да и учителя, вероятно, не сочтут странным, если она не вернется; она все равно не сказала, когда вернется.

Средняя школа - напряженное время, слишком много для них, чтобы заботиться о таких мелочах вместо того, чтобы учить.

Скорее всего, кто-то обнаружит, что Хэ Шуцзюнь пропала, не раньше обеда, когда ее друзья придут за ней на обед и не найдут ее ни в классе, ни в медпункте.

К тому времени Хэ Шуцзюнь уже давно не было дома.

Проанализировав все, она ловко выпрыгнула из окна.

Во время уроков на территории школы было еще мало людей, сейчас только семь утра.

Хэ Шуцзюнь распустила резинку на хвосте, поправила прическу, чтобы она выглядела более взрослой, и немного изменила выражение лица.

Для человека, который уже очень давно работает в башне и давно перестал быть простым и наивным студентом, это достаточно просто.

Глядя на довольно зрелую женщину, отражающуюся в стекле, Хэ Шуцзюнь удовлетворенно кивнула.

Чуть позже Хэ Шуцзюнь кивнула охраннику, стоящему у ворот школы, и вышла из школы.

Он мог подумать, что это молодой родитель или кто-то по служебным делам, но точно не ученик, прогуливающий уроки.

Покинув школу, Хэ Шуцзюнь с облегчением вздохнула и, оглянувшись на свою прошлую альма-матер, подумала, что чувствует себя немного противоречиво.

Что-то все еще тянуло ее туда вернуться.

Но она покачала головой при этой мысли.

Затем она начала насвистывать какую-то мелодию, бормоча: "А теперь посмотрим, какие сюрпризы могут быть за пределами школы...".

Она пошла дальше, к первому перекрестку за школой.

Здесь Хэ Шуцзюнь остановилась и странно огляделась.

Окрестности ее школы были совсем не такими, как она помнила.

В ее средней школе на Земле напротив этого угла был небольшой магазин канцелярских товаров, затем несколько продуктовых киосков, а после них - жилой район.

Она знала, что многие студенты ее года снимали эти квартиры на год и переезжали из общежитий, чтобы лучше учиться.

Но сейчас напротив того места, где она стояла, находился спортзал.

Хэ Шуцзюнь нахмурилась.

Сейчас она могла бы сделать вывод, что этот предельный кошмар на самом деле не является полным воссозданием Земли, да и не мог бы им быть.

В этой огромной обстановке собрано бесчисленное множество миссионеров и жителей башни.

Возможно, каждое доступное место представляло чей-то кошмар - чей-то прошлый опыт.

Возможно, здесь даже есть сцены с несколькими родственниками?

Хэ Шуцзюнь сделала глубокий вдох и направилась к спортзалу.

"Итак, Бэйцзин, что мы будем делать в башне?"

Скучающе спросил Линь Цинь.

Когда все спали и находились внутри предельного кошмара, вся башня была безмолвной, огромной и безжизненной. От такого зрелища волосы вставали дыбом.

Но только не у Линь Циня, который все еще находится в книжном магазине Сюй Бэйцзина и болтал с ним о том, что им не нужно входить в предельный кошмар.

"Подожди..." ответил Сюй Бэйцзин, - "позволь мне сначала кое-что сделать".

"Что именно?"

"Запустить трансляцию".

Линь Цинь растерянно моргнул и спросил "Трансляцию?".

"Да..." Сюй Бэйцзин объяснил, как он раньше вел прямую трансляцию в кошмарах, и сказал: "Я должен использовать этот поток, чтобы выдать кое-какую информацию".

Линь Цинь задумался, что это такое. Что это за сообщение? Кому? Почему через поток?

Но он не просил его прерывать, зная, что это должно быть важно.

Сюй Бэйцзин все же объяснил: "Я прошу помощи извне".

"Помощь?" Линь Цинь задумался и спросил, "а не будет ли это заблокировано?".

Сейчас он также был хорошо осведомлен о бедственном положении человечества, возможно, даже больше, чем многие люди здесь.

В основном благодаря тому, что Сюй Бэйцзину пришлось объяснить ему, что такое фи'эки, чтобы поговорить о его воспоминаниях.

Хотя он не ощущал себя частью того, что случилось с человечеством, но знание того, что Сюй Бэйцзин, очевидно, прошел через это... достаточно, чтобы сильно разозлить Линь Циня.

Поэтому Сюй Бэйцзину пришлось успокаивать его.

Сюй Бэйцзин никому больше не рассказывал эту полную версию правды, ни миссионерам, ни даже жителям башни.

Во-первых, враг слишком силен. Знания о них достаточно, чтобы деморализовать любое сопротивление.

Во-вторых, фи'эки, вероятно, давно перестали заботиться о том, что они делают, но если люди начнут постоянно упоминать фи'эков...

Вспомните, что когда-то в комментариях Сюй Бэйцзина к телепередачам были зацензуренные слова.

Сюй Бэйцзин подозревал, что "фы'эки" - это то слово, которое подверглось цензуре.

Поэтому Сюй Бэйцзин всегда опасался, что они заметят, и, объясняя все Линь Циню, он также назвал псевдоним, чтобы обращаться к ним.

Поэтому, услышав, что Сюй Бэйцзин собирается просить помощи в трансляции, Линь Цинь растерялся.

Те, кто стоял за этой игрой, наверняка прочесывали его интернет-трафик. Может ли поток действительно успешно передавать информацию?

Сюй Бэйцзин ответил: "Вполне возможно, потому что эта игра может передавать информацию во внешний мир".

Линь Цинь не мог понять.

Сюй Бэйцзин попытался объяснить Линь Циню: "А ты знаешь, что эта игра, в которой человечество попало в ловушку, не уникальна?"

"Не уникальна?" Линь Цинь повторил фразу: "Ты имеешь в виду, что их много?"

"Да, возможно, много, и некоторые стримеры могут входить в эти игры и стримить, почти как... стримить бои животных. У "них" большинство заключенных подчиненных видов заперты в играх и подобных медиа".

Линь Цинь спросил, "почему игры?".

Сюй Бэйцзин сузил глаза и сказал довольно внушительным и серьезным тоном: "Потому что это их сильная сторона, связь с данными, виртуальные миры... это их территория".

Линь Цинь задумался, затем перешел к следующему вопросу: "Так кого же ты планируешь...".

Хотя он думал, что у него в голове уже есть смутный ответ.

Сюй Бэйцзин ответил: "Пока еще слишком рано говорить. Просто подожди там, мне нужно открыть поток".

Линь Цинь сказал: "Хорошо".

Открыв поток, Сюй Бэйцзин почувствовал себя немного эмоциональным.

Конечно, прошло не так много дней; зрители общались с ним, когда он был в кошмаре Се Цзи.

Меньше чем за неделю ситуация здесь радикально изменилась.

Да и он сам оказался в совершенно другом месте по сравнению с тем, когда впервые получил эту потоковую систему.

В целом, он был благодарен за появление этой системы, а также за довольно нервную и веселую аудиторию.

"Йо Бэйбэй!"

"Бэйбэй все еще красавчик! Хочу облизать!"

"Помогите, здесь есть извращенцы"

"Уходите! Бейбей принадлежит маленькому яблочку!"

"Где маленькое яблоко? Бэйбэй, ты не указал на него сразу! Ты изменился!"

Сюй Бэйцзин был расслаблен и весел.

Он позволил камере сосредоточиться на сценах в кошмаре, к которому у него теперь был доступ через частичные, временные полномочия от NE. Он мог как следить за ситуацией внутри, так и транслировать ее содержимое.

Все существенные изменения были вызваны неожиданной позицией NE.

Думая так, Сюй Бэйцзин подсознательно посмотрел в окно, затем низко опустил голову и усмехнулся.

NE все еще NE. ИИ никогда не предавал. Проклятый искусственный интеллект всегда наблюдает за людьми, следит за ними с высоты.

Как всегда подозревали миссионеры, NE - сообщник тех, кто стоит за всем этим.

Затем Сюй Бэйцзин вздохнул и переключил свое внимание обратно на предельный кошмар. Он должен был проверить состояние людей внутри, прежде чем делать то, что ему нужно сделать с Линь Цинем.

Кроме того, он внимательно следил за комментариями зрителей.

Идентификаторы зрителей - только те, которые он знал. Незнакомых пока нет.

Слегка разочарованный, он знал, что только недавно начал вести прямую трансляцию. Это было бы замечательное совпадение, если бы оно было таким своевременным.

Снисходительно улыбаясь самому себе, он посмотрел на поток.

На этот раз в предельном кошмаре собрались целые грузовики людей. Сюй Бэйцзин не выбирал, куда направить камеру, и позволил ей остановиться на совершенно незнакомом человеке.

... Совершенно незнакомый человек стоял на крыше, кричал и выглядел так, будто вот-вот спрыгнет.

Зрители в замешательстве.

"Что происходит?"

"Это новый кошмар?"

"Бейбей! Вызываю Бейбея! Немедленно объясни этот кошмар!"

"Бейбей уже давно не выходил в эфир, я уверен, что детектив Далао не может больше ждать".

"Ты думаешь, что детектив Далао? Тогда что насчет тебя?"

"Я слишком хорошо знаю свои собственные "умные" способности [грустный эмодзи]".

Увидев эти комментарии, Сюй Бэйцзин задумался и объяснил кошмар так: "Мы близки к финалу этой игры".

Зрители выглядели весьма удивленными.

"Финал?!"

"Святой ад, я чувствую, что мы еще даже не видели друг друга, а игра уже заканчивается? И разве это не многопользовательская игра с открытым концом? У нее есть конец?"

"О, может быть, это те, которые позволяют тебе начать заново после окончания?"

"Я уверен, что это потому, что это игра в жанре нуар с разгадыванием загадок. Загадки закончатся, и наступит конец".

"То, что говорит детектив Далао, имеет смысл!"

Сюй Бэйцзин посмотрел на комментарии и продолжил: "Согласно сюжету игры, после апокалипсиса люди попали в убежище под названием "Башня". Управление этой башней осуществляется искусственным интеллектом..."

Он быстро рассказал об основных параметрах этой игры.

Аудитория выглядела впечатленной.

Затем Сюй Бэйцзин перешел к предельному кошмару, который он им транслировал: "Все игроки вошли в предельный кошмар, независимо от того, были ли они актерами или миссионерами".

Он обошел вниманием и себя, и Линь Циня; зрители, вероятно, предположили бы, что они оба находятся где-то в предельном кошмаре, а не в башне.

Сюй Бэйцзин объяснил: "В предельном кошмаре люди будут отправлены в начало апокалипсиса. Там они сделают выбор: будут ли они продолжать доверять суждениям ИИ и оставаться в башне, или же откажутся от ИИ и решат бороться с суровыми постапокалиптическими условиями снаружи?"

Их выбор в этом предельном кошмаре повлияет на то, что решит ИИ, управляющий башней снаружи.

Поскольку единственной функцией ИИ является управление башней, если все выжившие люди сделают одинаковый выбор и откажутся от ИИ, то он будет лишен этой обязанности.

Выбор должен быть осознанным и рациональным решением; когда люди столкнулись с апокалипсисом и нуждались в немедленном вмешательстве, разработчик башни и его ИИ не пожалели сил и, принеся огромные жертвы, создали это убежище.

Это поспешный ответ на апокалипсис, поэтому люди, адаптировавшись, снова встанут перед выбором, пережив апокалипсис заново. Если они по-прежнему будут настаивать на свободе, как и перед входом в кошмар, то ИИ отключится.

Вот к чему приводит опыт игроков в кошмарах".

Сюй Бэйцзин объяснил, что конечный выбор в игре - это бинарный выбор.

Стоит или не стоит отказываться от ИИ?

Этот вопрос также резко разделит мнения зрителей стрима.

<http://bllate.org/book/16079/1438368>